

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.15293/1812-9463.2403.04

Персонализированное сопровождение участников образовательного пространства при реализации ресурсной модели помощи семье ребенка раннего возраста

Югова Олеся Вячеславовна

*Московский педагогический государственный университет;
Институт коррекционной педагогики, г. Москва, Россия*

Аннотация. *Введение.* Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование, разработка и внедрение ресурсной модели ранней помощи семье ребенка с нарушениями развития в системе образования. *Методология.* В статье представлены результаты многолетнего эмпирического изучения семей, воспитывающих детей раннего возраста с нарушениями развития, описан авторский ресурсный подход к их психолого-педагогическому сопровождению. Подчеркнута важность персонализированного подхода при взаимодействии всех участников образовательного пространства (специалистов сопровождения, детей и их родителей) в триаде. *Результаты.* Обозначено ресурсное поле семьи, включающее внутренние и внешние ресурсы. Представлена ресурсная модель ранней помощи ребенку с нарушениями развития и его семье. Разработаны и апробированы вариативные стратегии такой модели в зависимости от запроса и ресурсных возможностей родителей: патронажная, сопроводительная, консультативная. Перечислены мероприятия и направления деятельности, которые входят в процесс персонализированного сопровождения. *Выводы.* Подчеркнута важность подготовки и повышения квалификации кадров для осуществления ранней помощи, связанные с профессиональными теоретическими и практическими дефицитами.

Ключевые слова: ранняя помощь; персонализация; ресурсный подход; ресурсное поле семьи; семейные ресурсы; психолого-педагогическое сопровождение; дети с нарушениями развития.

Для цитирования: Югова О. В. Персонализированное сопровождение участников образовательного пространства при реализации ресурсной модели помощи семье ребенка раннего возраста // Вестник педагогических инноваций. – 2024. – № 3 (75). – С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.04>

Original article

Personalized Support for Participants of the Educational Space in the Resource Model of Supporting Family of an Early Age Child

Olesya V. Yugova

Moscow Pedagogical State University;

Institute of Correctional Pedagogy, Moscow, Russia

Abstract. *Introduction.* The aim of the work was the theoretical and methodological substantiation, development and implementation of the resource model of early support to the family of a child with disorders in the education system. *Methodology.* The article presents the results of a long-term empirical study of families raising early aged children with disorders, describes the author's resource approach to their psychological and pedagogical support. The importance of a personalized approach in the interaction of all participants in the educational space (support specialists, children and their parents) in the triad is emphasized. *Results.* The resource field of the family, including internal and external resources, is designated. A resource model of early assistance to a child with disabilities and his family is presented. Variable strategies of such a model have been developed and tested depending on the request and resource capabilities of parents: patronage, accompanying, advisory. The events and areas of activity that were part of the personalized support process are listed. *Conclusions.* The importance of training and advanced training of personnel for the implementation of early support associated with professional theoretical and practical deficiencies is emphasized.

Keywords: early help; personalization; resource approach; family resource field; family resources; psychological and pedagogical support; children with developmental disorders.

For Citation: Yugova O. V. Personalized Support for Participants of the Educational Space in the Resource Model of Supporting Family of an Early Age Child. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 3 (75), pp. 39–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.04>

Введение. Наличие в семье ребенка с проблемами в развитии отечественными исследователями рассматривается как одна из особенностей структуры семьи. Микросоциальные условия воспитания ребенка могут оказать как благотворное, так и негативное влияние на формирование его личности. Нередко семья оказывает деструктивное, травмирующее воздействие на ребенка, усугубляя уже имеющиеся проблемы его развития, провоцируя возникновение вторичных отклонений. В то же время рождение ребенка с отклонениями в развитии часто оказывает психотравмирующее воздействие на его родителей [4].

Одной из ключевых задач современного образования детей с ОВЗ является обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития, воспитания, образования, охраны и укрепления здоровья детей [3].

Отечественные исследователи справедливо полагают (Г. А. Мишина, О. Г. Приходько, Ю. А. Разенкова, Е. А. Стребелева, В. В. Ткачева и др.), что трудности, с которыми сталкиваются родители, зачастую купируют возможность реализации семьей в полной мере своих основных функций. Разви-

тие, обучение и социализация ребенка с ОВЗ без включения семьи не дает ожидаемых результатов. Даже работа специалистов снизит свою эффективность без коррекции детско-родительских отношений. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ОВЗ включает следующие направления: повышение педагогического потенциала родителей, оказание психологической помощи семье, социально-педагогическая и правовая поддержка семей [4; 5; 10; 11; 12; 13].

Целью раннего сопровождения в медико-психолого-педагогической сфере является обеспечение и построение оптимального пути развития ребенка в соответствии с возрастными нормативами, целенаправленное стимулирование всех линий развития сопровождаемого с помощью специальных персонализированных психолого-педагогических систем.

Концепцию персонализма (персонализированного подхода) ученые связывают с изучением значения, места и роли человека как персоны, обладающей уникальными качествами, характеристиками, комбинаторными реакциями на направленное воздействие и не до конца изученными потенциалами. Персонализированное образование помогает раскрыть личностный потенциал каждого участника образовательного процесса, включая родителей ребенка, в нем учитываются индивидуальные особенности и повышается активность, мотивация и успешность [1; 7].

Помимо персонализированного подхода к каждой семье (не только к ребенку, но и к его близким), важно применять ресурсный подход, при котором учитываются семейные ресурсы (возможности) и родительский запрос (потребности). При таком подходе и ребенок, и его близкие являются полноправными субъектами образовательного процесса и моделируют его со своей стороны [2; 15].

Именно родители и другие члены семьи в наибольшей степени заинтересованы в благополучии и успехах ребенка. Если специалисты сопровождения смогут выстроить грамотное и продуктивное партнерство, направить ресурсы семьи в нужное русло, то родители ребенка будут иметь значительные воспитательные, образовательные перспективы и мотивацию к сотрудничеству.

Целью экспериментального исследования является теоретико-методологическое обоснование, разработка и внедрение ресурсной модели ранней помощи семье ребенка с нарушениями развития в современном образовательном пространстве.

Методология. Исследование проводилось в период с 2006 по 2024 год в ИКП РАО, ИСОП МГПУ, СРП и ГКП школы № 199 г. Москвы, в детских садах № 5, № 83, № 131 г. Санкт-Петербурга. Всего в исследовании на разных его этапах приняли участие 466 родителей, воспитывающих детей раннего возраста с различными нарушениями развития, и 228 детей. Также было проведено анкетирование 155 специалистов сопровождения.

Результаты. В ходе анализа результатов эксперимента были сформулированы следующие выводы.

1. Экспериментальные данные свидетельствуют о неоднородности ресурсных возможностей семьи ребенка с нарушениями развития. Были выделены три кластера в зависимости от уровня ресурсности семьи: ресурсная, относительно ресурсная и низкоресурсная семья. Ресурсность семьи складывалась из человеческих, эмоционально-поведенческих, культурно-образовательных, материальных возможностей родителей и других членов семьи и др.

2. Дети раннего возраста с нарушениями развития имели разноуровневые вариативные сочетания нарушений со-

циальных, познавательных, речевых и двигательных функций. У всех детей отмечались нарушения речевого развития. У большинства детей они не были ведущими и сочетались с нарушениями других линий развития.

3. В семьях, относящихся к различным кластерам, воспитывались дети из разных по структуре нарушений групп. Была выявлена определенная (невысокой степени) зависимость между выраженностью нарушений развития ребенка и уровнем ресурсности его семьи.

4. Дальнейшая маршрутизация семьи и оказание ранней психолого-педагогической помощи ребенку с нарушениями развития и его близким должна опираться на ресурсное состояние его семьи, а также на структуру нарушений детского развития. Обоснована необходимость создания ресурсной модели ранней помощи семье ребенка с различными нарушениями развития.

5. Анализ результатов анкетирования специалистов сопровождения подтвердил и дополнил наши выводы об особенностях семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, а также обозначил потребности специалистов ранней помощи, касающиеся их профессиональной деятельности. Отмечается недостаток не только теоретических знаний, но и практических умений и навыков диагностической и коррекционно-развивающей работы с детьми раннего возраста, а также консультативной и просветительской деятельности с их родителями.

Мы полагаем, что моделирование ранней помощи ребенку с нарушениями развития и его семье на основе ресурсного подхода позволяет решить ключевые вопросы как коррекционно-развивающей помощи ребенку, так и психолого-педагогической поддержки его близких, что является необходимым условием для максимально полной позитивной дина-

мики детского развития, социализации ребенка и укрепления семьи как социального института.

Под концепцией ранней помощи семье ребенка с нарушениями развития мы понимаем систему междисциплинарного комплексного целенаправленного взаимодействия участников социокультурного образовательного пространства в *триаде* «семья ребенка (родители и другие близкие) – ребенок раннего возраста с нарушениями развития – специалисты сопровождения», направленного на активизацию ресурсных возможностей семьи для максимальной компенсации нарушений детского развития на ранних возрастных этапах, социализации ребенка и укрепления семьи как социального института. Такая помощь должна носить полифункциональный характер, что подразумевает мультидисциплинарный спектр мероприятий (консультативно-диагностических, психолого-педагогических, коррекционно-развивающих, образовательно-просветительских), проводимых специалистами сопровождения и направленных на преодоление проблем семьи ребенка с различными нарушениями развития на ранних возрастных этапах. При этом учитывается сумма всех подходов (ресурсного, семейно-центрированного, системного, комплексного, дифференцированного) и условий (психолого-педагогических, учебно-методических, материально-технических, кадровых), которые обеспечивают эффективность процесса оказания помощи ребенку первых лет жизни и его семье [8].

Мы полагаем, что ресурсный подход к ранней помощи семье ребенка с нарушениями развития предполагает выявление, учет и активизацию всего спектра внутренних ресурсов, а также поиск, привлечение и использование внешних ресурсов. К *внутренним* относятся ресурсы ребенка и ресурсы семьи в целом

(являющиеся характеристикой ее участников и связанные со взаимодействием ее членов друг с другом), к *внешним* – внесемейные человеческие (кадры и социальное окружение) и средовые (предметно-пространственная среда, услуги и льготы, информационно-коммуникационные технологии) ресурсы (рис. 1).

Рис. 1. Ресурсное поле семьи

Ресурсная модель рассматривается нами как обобщенный образ ранней психолого-педагогической этапной комплексной помощи семье (детям первых лет жизни с различными нарушениями развития, их родителям, другим членам семьи) и специалистам сопровождения (рис. 2).

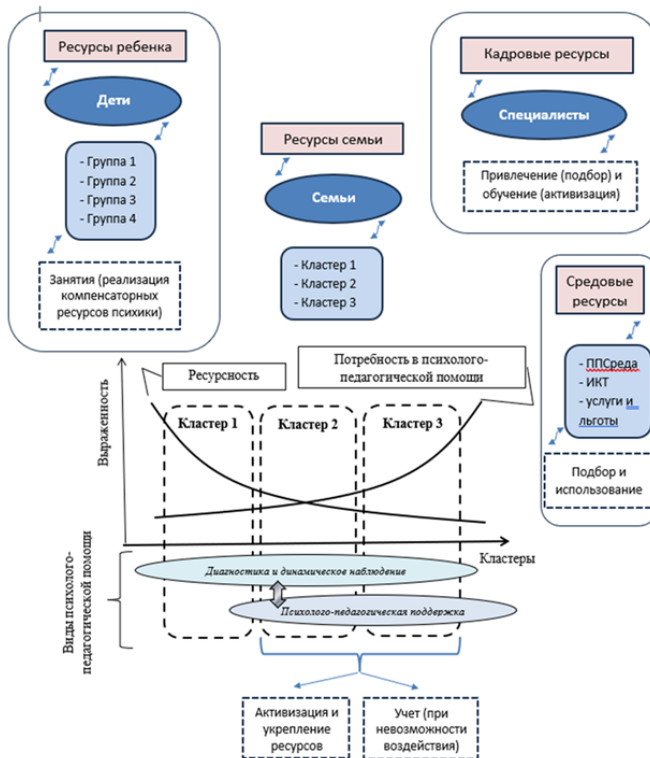

Рис. 2. Ресурсная модель ранней помощи

Чем ниже уровень ресурсности, тем большую поддержку со стороны специалистов сопровождения следует организовать для близкого окружения ребенка. Семьи, отнесенные к 1-му кластеру (ресурсные, 19 %) не нуждаются в психолого-педагогической поддержке специалистов, в их случае фокус внимания направлен на коррекционно-развивающую деятельность с ребенком в соответствии с выявленной структурой нарушения, а также осуществляется динамическое наблюдение и отслеживание уровня ресурсности семьи. Семьи 2-го (относительно ресурсные, 50 %) и 3-го (низкоресурсные, 31 %) кластеров испытывают потребность не только в помощи ребенку, но и в поддержке семьи в целом, исходя из индивидуального профиля ресурсности семьи [15].

Суммарный объем и продолжительность психолого-педагогической помощи зависит от общего уровня ресурсности (кластера), а маршрутизация (содержание работы и круг вовлеченных специалистов сопровождения) – от тех ресурсных областей, которые нуждаются в поддержке/активизации, а также от структуры нарушения развития ребенка.

Индивидуальный профиль ресурсности семьи дает возможность выстраивать индивидуальную стратегию ранней психолого-педагогической помощи и маршрутизацию семьи с учетом того, какие именно показатели находятся в слабой позиции и нуждаются в укреплении/активизации, на какие повлиять невозможно, но нужно их учитывать при организации взаимодействия, а какие находятся в сильной позиции и на них можно опереться при реализации ранней помощи семье и ребенку. Низкий уровень одних позиций частично компенсировался другими ресурсами.

Важная роль отводится привлечению и укреплению ресурсов внесемейной среды: подбору квалифицированных

специалистов сопровождения, организации развивающей предметно-пространственной среды, применению в работе современных информационно-коммуникационных технологий и т. д.

Для оценки эффективности предложенной модели был организован формирующий эксперимент. В нем приняли участие 56 семей, воспитывающих 59 детей первых лет жизни с различными нарушениями развития, они сопровождалась нами в течение нескольких лет.

Консультативная помощь была направлена на развитие собственного потенциала семьи, в результате активизации которого она становится базовой образовательной средой с такой организацией обстановки, быта и системы отношений, которая способствует оптимальному развитию и компенсации нарушений развития ребенка на занятиях со специалистами и в домашних условиях с родителями. При этом оказывалось гармонизирующее воздействие на внутрисемейную атмосферу и благополучие всех членов семьи.

В процессе консультирования мы направляли усилия на такие показатели ресурсности, как уровень психолого-педагогической компетентности родителей, а также степень доверия к специалистам, комплаентность. Некоторые характеристики ресурсного состояния семьи активизировались и повышались в процессе оказания психологической поддержки взрослых членов семьи ребенка с нарушениями развития. Такая помощь нередко являлась одной из первоочередных задач всего процесса сопровождения семьи и ребенка (особенно в тех случаях, когда мы отмечали, что неблагоприятное эмоционально-психологическое состояние родителей ребенка и дисгармоничные внутрисемейные отношения негативно сказывались на нем).

Нами были разработаны и апробированы вариативные *стратегии ре-*

сурсной модели ранней психолого-педагогической помощи семье ребенка с различными нарушениями развития в зависимости от запроса и ресурсных возможностей родителей.

При реализации *I стратегии (патронажной)* помощи была организована длительная комплексная консультативная поддержка семьи ребенка и коррекционно-развивающая работа с ребенком. Данная стратегия реализовывалась с 20 % семей в очном формате. По результатам комплексной диагностики для каждого ребенка разрабатывалась индивидуальная программа развития (ИПР), которая корректировалась в соответствии с динамикой развития ребенка. Участие специалистов в рамках данной стратегии было максимальным. Проведение коррекционно-развивающих занятий с детьми осуществлялось специальным педагогом, родителям демонстрировались приемы работы и продуктивного взаимодействия с ребенком для внедрения в условиях домашнего воспитания. У родителей была возможность консультироваться по всем волнующим их вопросам. При необходимости осуществлялась дистанционная консультативная поддержка.

Применение *II стратегии (сопроводительной)* помощи было обусловлено невозможностью регулярных встреч специалистов с ребенком и его семьей. Она использовалась при сопровождении 65 % семей в смешанном (очном/дистанционном) формате. Диагностика проводилась преимущественно очно. Первичная беседа, анкетирование, сбор анамнестических данных и анализ видеоматериалов от родителей происходил дистанционно. Разработанная после диагностики ИПР периодически корректировалась. В случае возможности очной встречи проводилось одно или несколько занятий с ребенком, ориентированных на обучение его близких приемам коррекци-

онно-развивающей работы с ребенком. Дистанционное обучение происходило в формате онлайн-наставничества, когда во время видеосвязи специальный педагог направлял и комментировал действия родителей. В дальнейшем специальный педагог осуществлял консультирование и наблюдение за ходом развития ребенка (в том числе дистанционно). Дистанционный формат взаимодействия позволял организовывать встречи чаще, чем при очном формате; в процессе кратких видеовстреч оперативно решались возникающие проблемы. Регулярность и формат консультирования варьировали, они определялись потребностями и возможностями родителей. Данная стратегия была наиболее гибкой и вариативной.

III стратегия помощи (*консультативная*) использовалась в тех случаях, когда семья, в силу территориальной удаленности места жительства, отсутствия квалифицированных специалистов, карантина и других обстоятельств, могла получать консультативную поддержку только в дистанционном формате. Данная стратегия применялась с 15 % семей. Для этой стратегии особенно важным был предварительный этап по сбору подробной информации об анамнезе, раннем развитии ребенка, его социальной ситуации развития, особенностях семейной системы. Также анализировались видеоматериалы, позволяющие получить объективную информацию о развитии ребенка, условиях его жизни в семье и взаимодействии членов семьи между собой. Для обучения родителей демонстрировались фрагменты занятий с другими детьми со сходной структурой нарушений. Коррекционно-развивающая работа с ребенком осуществлялась родителями и другими членами семьи по разработанной ИПР. Данная стратегия подразумевала максимальную готовность и непосредственное участие родителей в органи-

зации всех этапов сопровождения, а ее эффективность напрямую зависела от степени включенности членов семьи в работу. Для некоторых семей это было единственным вариантом организации помощи их ребенку.

Вариативные стратегии психолого-педагогической помощи определялись исходя из характеристики семейной системы и ресурсного поля семьи, а не структуры нарушения развития ребенка.

В рамках раннего психолого-педагогического сопровождения семьи (родителей и других близких) было разработано и реализовано следующее.

1. Издан комплект учебно-методических материалов (пособий): информационный буклет для родителей детей первых лет жизни, пособия с набором иллюстративного материала («Как научить малыша говорить» и «Учим малыша познавать мир»), комплект игрушек и пособий с авторскими методическими рекомендациями «Игры с малышами».

2. Сняты и размещены в открытом доступе видеоматериалы просветительского характера для родителей:

– *видеокурс* для родителей и других членов семьи с короткими информативными и доступными по содержанию и стилю изложения видеороликами¹ [9].

– *видеоконсультации* по актуальным проблемам обучения, воспитания, общения и социализации детей (в рамках деятельности регионального ресурсного центра «Семья и дети», ФГБОУ ВО «НГПУ»)² [6].

3. Проводился *лекторий для родителей* (в очном формате, в том числе в пространстве, предполагающем возможность присутствия с ребенком).

4. Осуществлялось ведение профессиональных страниц (аккаунтов) в социальных сетях с полезным контентом для

родителей (посты, видео, прямые эфиры и др.).

Все материалы предоставлялись родителям бесплатно с целью повышения их психолого-педагогической компетентности с учетом различных ресурсных возможностей семей. Все авторские методические материалы были апробированы в процессе обучения родителей детей первых лет жизни.

В соответствии с персонализированным подходом проводились индивидуальные занятия с ребенком в присутствии родителей, просмотр, анализ и разбор занятий специалиста с ребенком, совместный анализ дневника наблюдений за ребенком. Осуществлялся индивидуальный подбор рекомендованной литературы, пособий и игрушек, который учитывал специфические особенности развития, потребности и интересы ребенка, а также возможности родителей (в том числе материальные). Моделировалась предметно-пространственная развивающая среда, оптимальная для конкретного ребенка.

Для восполнения профессиональных дефицитов специалистов сопровождения были организованы лекции, семинары, вебинары, круглые столы, на которых рассматривались вопросы, касающиеся особенностей раннего развития, диагностической и коррекционно-развивающей работы с детьми различных нозологических групп, а также консультирования и сопровождения их семей. Очно и дистанционно проводились мастер-классы, разбор практических кейсов, видеоматериалов, осуществлялись супервизии, запрос на которые исходил от логопедов, дефектологов, психологов и других специалистов образовательных организаций [14].

С учетом современных технологиче-

¹ Видеоролики доступны на сайте ГБДОУ детский сад № 5 комбинированного вида Невского района Санкт-Петербурга по адресу <http://5.dou.spb.ru/konsultatsionnyj-tsentr/54-bez-kategorii/541-rannij-vozzrast-ot-0-do-3>

² Каталог видеоконсультаций размещен на сайте НГПУ: <https://deti.nspu.ru/doschool/>

ских и эпидемиологических реалий процесс взаимодействия с семьями и специалистами осуществлялся вариативно: в очном режиме, дистанционном, смешанном, гибридном формате. Для обмена информацией и обучения использовались различные интернет-ресурсы: чаты в мессенджерах (WhatsApp, Viber, Telegram), платформы для организации видеосвязи (Skype, Zoom, Ms Teams, Яндекс-телемост), социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и др.), сайт учреждения, канал на YouTube. Разнообразие форматов позволило охватить большее количество участников эксперимента (родителей и специалистов) при распространении информации.

В контрольном эксперименте приняли участие 56 семей, воспитывающих 59 детей раннего возраста с нарушениями развития. Было проведено повторное анкетирование родителей, ответы на вопросы которого демонстрируют улучшение показателей ресурсных возмож-

ностей родителей экспериментальной группы. Это закономерно благоприятно отразилось на развитии детей. В свою очередь, положительная динамика развития детей и компенсация нарушений их развития положительно сказывалась на характеристиках семейной системы. Все это подтверждает эффективность ресурсного подхода к оказанию ранней психолого-педагогической помощи.

Выводы. Результаты эксперимента показали необходимость оказания ранней психолого-педагогической помощи семьям по выявлению и развитию ресурсов семейного поля. Благодаря сбору и анализу объективной информации о ресурсном поле семьи может быть достигнута высокая степень включения родителей в процесс социализации ребенка путем оптимизации всех семейных функций и позитивного развития семьи как малой социальной группы и личностного развития каждого из ее членов.

Список источников

1. Алмазова А. А., Туманова Т. В., Филочева Т. Б., Васильева Д. Е., Туманов К. И. Состояние готовности педагогов к овладению персонализированными стратегиями обучения детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование. – 2023. – № 4 (72). – С. 81–94.
2. Кузьмичева Т. В. Ресурсные возможности индивидуализации обучения детей с особыми образовательными потребностями: конструктивное взаимодействие педагогов // Специальное образование XXI века: материалы международного научного форума (Санкт-Петербург, 21 апреля 2021 г.). – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 145–149.
3. Лазуренко С. Б., Соловьева Т. А., Терлецкая Р. Н., Конова С. Р. Проблемы здоровьесбережения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях Российской Федерации // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25, № 1 (102). – С. 127–143.
4. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: методическое пособие. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.
5. Марущак Е. Б., Игнатенко О. Е. Ранняя помощь детям, имеющим ограничения жизнедеятельности, и их семьям. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. – 86 с.
6. Марущак Е. Б., Игнатенко О. Е. Родительский онлайн-университет как эффективная форма психолого-педагогического консультирования и просвещения // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 1 (69). – С. 85–93.
7. Персонализированное образовательное пространство как ресурс реализации стратегий инклюзивного образования: учебно-методическое пособие / под ред. Н. А. Подымова. – М.: Изд-во МПГУ, 2023. – 154 с.

8. Приходько О. Г., Югова О. В. Полифункциональное психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка раннего возраста с нарушениями развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 204. – С. 140–149.

9. Программа просвещения родителей (законных представителей) детей в возрасте от 2-х месяцев до 3-х лет (с элементами дистанционной поддержки): учебно-методическое пособие / под ред. Л. Н. Грызловой, О. В. Юговой. – М.: УМЦ «Добрый мир», 2023. – 92 с.

10. Разенкова Ю. А. Методологические основы современных отечественных исследований в области ранней помощи семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Раннее детство: психологическая абилитация и профилактика нарушений психического развития: коллективная монография / отв. ред. М. В. Иванов. – М.: Московский институт психоанализа, 2023. – С. 73–81.

11. Система ранней комплексной помощи детям с ОВЗ и их родителям / под ред. О. Г. Приходько, И. Ю. Левченко. – М.: Парадигма, 2018. – 378 с.

12. Стребелева Е. А., Мишина Г. А. Психолого-педагогическая поддержка семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 184 с.

13. Ткачева В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование: учебно-методическое пособие. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 160 с.

14. Югова О. В. Изучение опыта работы и совершенствование профессиональных компетенций специалистов ранней помощи ребенку с нарушениями развития и его семье // Специальное образование. – 2022. – № 2 (66). – С. 195–208.

15. Югова О. В. Ресурсные возможности семьи ребенка с нарушениями развития как предмет изучения в практике психолого-педагогического консультирования // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 2 (66). – С. 78–85.

References

1. Almazova A. A., Tumanova T. V., Filicheva T. B., Vasilyeva D. E., Tumanov K. I. The state of readiness of teachers to master personalized learning strategies for children with special educational needs. *Special education*, 2023, no. 4 (72), pp. 81–94. (In Russian)

2. Kuzmicheva T. V. Resource possibilities of individualization of education for children with special educational needs: constructive interaction of teachers. *Special education of the XXI century: Materials of the international scientific forum* (St. Petersburg, April 21, 2021). St. Petersburg: Publishing House of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2021, pp. 145–149. (In Russian)

3. Lazurenko S. B., Solovyova T. A., Terletskaia R. N., Konova S. R. Problems of health care for students with disabilities in educational organizations of the Russian Federation. *Integration of education*, 2021, vol. 25, issue 1 (102), pp. 127–143. (In Russian)

4. Levchenko I. Yu., Tkacheva V. V. *Psychological assistance to a family raising a child with developmental disabilities: method. the manual*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2008, 239 p. (In Russian)

5. Marushchak E. B., Ignatenko O. E. *Early assistance to children with disabilities and their families*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2024, 86 p. (In Russian)

6. Marushchak E. B., Ignatenko O. E. Parent online university as an effective form of psychological and pedagogical counseling and education. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2023, № 1 (69), pp. 85–93. (In Russian)

7. *Personalized educational space as a resource for implementing inclusive education strategies: an educational and methodological guide*. Edited by N. A. Podymov. Moscow: Publishing House of the Moscow Pedagogical State University, 2023, 154 p. (In Russian)

8. Prikhodko O. G., Yugova O. V. Multifunctional psychological and pedagogical support for the family of an early age child with developmental disabilities. *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2022, no. 204, pp. 140–149. (In Russian)

9. *Education program for parents (legal representatives) of children aged 2 months to 3 years (with elements of remote support): educational and methodological manual*. Edited by L. N. Gryzlova, O. V. Yugova. Moscow: Dobry Mir Publ., 2023, 92 p. (In Russian)

10. Razenkova Yu. A. Methodological foundations of modern domestic research in the field of early assistance to families with children with disabilities. *Early childhood: psychological habilitation and prevention of mental development disorders: collective monograph*. Edited by M. V. Ivanov. Moscow: Publishing House of the Moscow Institute of Psychoanalysis, 2023, pp. 73–81. (In Russian)

11. *The system of early comprehensive care for children with disabilities and their parents*. Edited by O. G. Prikhodko, I. Yu. Levchenko. Moscow: Paradigma Publ., 2018, 378 p. (In Russian)

12. Strebeleva E. A., Mishina G. A. *Psychological and pedagogical support for the family of a child with disabilities: textbook*. Moscow: INFRA-M Publ., 2020, 184 p. (In Russian)

13. Tkacheva V. V. *The family of a child with disabilities: diagnosis and counseling: an educational and methodological guide*. Moscow: Nacional'nyj knizhnyj centr Publ., 2014, 160 p. (In Russian)

14. Yugova O. V. Studying work experience and improving professional competencies of specialists in early care for a child with developmental disabilities and his family. *Special education*, 2022, no. 2 (66), pp. 195–208. (In Russian)

15. Yugova O. V. The resource capabilities of the family of a child with developmental disabilities as a subject of study in the practice of psychological and pedagogical counseling. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2022, no. 2 (66), pp. 78–85. (In Russian)

Информация об авторе

Югова Олеся Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий Молодежной лабораторией инновационных технологий в персонализированном образовании, Московский педагогический государственный университет; старший научный сотрудник лаборатории комплексных исследований в области ранней помощи, Институт коррекционной педагогики, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0379-3347>, kor.ped@inbox.ru

Information about the Author

Olesya V. Yugova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Youth Laboratory of Innovative Technologies in Personalized Education, Moscow State Pedagogical University; Senior Researcher, Laboratory of Integrated Research in the Field of Early Help, Institute of Correctional Pedagogy, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0379-3347>, kor.ped@inbox.ru

Поступила: 15.04.2024; одобрена после рецензирования: 01.07.2024; принята к публикации: 15.07.2024.

Received: 15.04.2024; approved after peer review: 01.07.2024; accepted for publication: 15.07.2024.

